
СОВЕТ, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА РЕЗУЛЬТАТ

В системе советов муниципальных образований есть СМО, которые приобрели заслуженный авторитет в своем регионе и на федеральном уровне. В чем их секрет? Какими подходами, путями, механизмами, действиями им удается решать даже такие проблемы, как избыточный госнадзор над органами МСУ? Что конкретно было ими сделано, чтобы достигнуть, казалось бы, недостижимого?

МР начинает новый проект — публикацию цикла интервью с руководителями СМО, которые добились ощутимых успехов в решении проблем своих муниципалитетов и организации взаимоотношений с органами государственной власти.

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СМО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН МИНСАГИТОМ ШАКИРОВЫМ

Совет муниципальных образований Республики Татарстан является одним из наиболее активных членов ОКМО, постоянно участвуя в проводимых Конгрессом опросах и мероприятиях и выступая инициатором рассмотрения на федеральном уровне проблем, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления. Большой интерес для читателей МР может представлять опыт работы Совета у себя в регионе, и в интервью мы старались делать акцент на практических проблемах: налаживание взаимодействия с контрольно-надзорными органами, практика введения самообложения граждан для решения вопросов местного значения, стимулирование эффективности работы органов МСУ и т. п. Отдельное внимание уделяется одной из наиболее злободневных тем сегодняшнего дня — подготовке региональных законов во исполнение Федерального закона № 136-ФЗ. По данному вопросу у СМО Республики Татарстан имеется своя позиция, которую его представители в режиме диалога доводят до регионального руководства.

Минсагит Закирович, с чего в Татарстане началась работа по решению проблем во взаимоотношениях органов МСУ и прокуратуры?

Это было связано с большим количеством сигналов от муниципалитетов о том, что контролирующие органы осуществляют слишком уж частые проверки, а требования и наказания доходят до абсурда. Поэтому мы обратились к руководству республики с просьбой решить вопрос. Была образована межведомственная комиссия по координации взаимоотношений контролирующих органов и органов МСУ. Председателем этой комиссии был назначен первый заместитель правительства Республики Татарстан **Равиль Муратов**. В состав вошел я — как председатель СМО, руководители всех федеральных и региональных контрольно-надзорных органов, представители аппарата Президента Татарстана. СМО ежемесячно отслеживал ситуацию: за что и как муниципалов наказывали. Контрольно-надзорные органы комментировали нашу информацию, излагали свою точку зрения. Так постепенно мы искали возможности сближения позиций. Сейчас в Татарстане сложились вполне благожелательные отношения между муниципалитетами и контрольно-надзорными органами. Во всяком случае, явно предвзятого отношения прокуратуры к муниципалитетам уже не наблюдается и случаев выставления заведомо невыполнимых требований и нереальных к исполнению сроков уже почти нет.

Сколько времени ушло на достижение такого результата?

Системная работа началась четыре года назад, и около года у нас ушло на формирование комиссии и всевозможные согласительные процедуры. Потом члены комиссии учились слышать друг друга, услышали и начали постепенно приходить к согласию. Среди первых позитивных достижений было решение о том, что контрольно-надзорные органы заранее составляют и объявляют перечень контролируемых муниципальных образований. Ведь раньше они приезжали внезапно, наказывали и уезжали. Особенно страдали сельские поселения, где в штате нет квалифицированных юристов. Потом мы договорились, чтобы в бригаду контролеров также включали одного из руководителей того муниципального района, в составе которого находится проверяемое сельское поселение, в должности не ниже зампреда исполкома. И когда контролирующие комиссии начали работать в таком составе, многие вопросы стали разрешаться в рабочем порядке. Муниципальные районы смогли больше внимания уделять своим поселениям, плотнее работать с ними. Сократилось число поводов для прокурорского реагирования. Прокуратура, в свою очередь, начала менять подходы к проверкам, стало значительно меньше штрафов, а после того как Президент России **Владимир Путин** высказался о серьезности проблемы, накал страстей сильно убавился.

Насколько эти изменения системны, необратимы? В прокуратуре есть правило регулярно менять прокуроров. Если пришел новый человек, он включается в установленный порядок или же с ним приходится договариваться с «нуля»?

На республиканском уровне установилась полная преемственность решений. Сейчас комиссию возглавляет Президент Татарстана **Рустам Минниханов**, его заместителями по этой работе являются председатель Госсовета РТ **Фарид Мухаметшин**, первый заместитель премьер-министра РТ **Алексей Песошин**, а также я как председатель СМО РТ. При столь представительном составе удастся сохранить достигнутые договоренности. Отдельные проявления бывают на муниципальном уровне, но республиканская прокуратура их быстро поправляет. Кроме того, сейчас СМО взаимодействует с прокуратурой Татарстана в рамках заключенного соглашения.

А какие отношения установились с другими контролирующими органами?

У нас и с МЧС заключено такое же соглашение. Они тоже сильно давили на муниципалитеты. Но мы на каждом заседании этой межведомственной комиссии ставили и ставим вопрос: «А профинансированы ли те полномочия, за невыполнение которых контролирующие органы хотят наказать муниципалитеты?» Мы постоянно подчеркиваем, что полномочия не исполняются вовсе не потому, что муниципалитеты не хотят их исполнять, а потому, что у них нет на это ресурсов: ни финансовых, ни кадровых.

Сейчас вступили в силу изменения в федеральном законодательстве, регулирующие взаимоотношения контролирующих органов с органами МСУ. На уровень субъекта Федерации были подняты отдельные полномочия, например, по скотомогильникам, отдельные вопросы ушли на уровень муниципальных районов, и эти полномочия стали сравнительно лучше финансироваться и соответственно лучше исполняться.

ФЗ-136 дал регионам возможность самостоятельно регулировать многие вопросы МСУ. Как в Татарстане планируется реализовывать нормы этого закона?

У нас на республиканском уровне создана рабочая группа по разработке предложений, направленных на реализацию ФЗ-136, в состав которой вхожу я как председатель СМО. На сегодня могу сказать, что изменений в порядке формирования органов МСУ у нас в ближайшее время не предвидится. Главы городских округов по-прежнему будут избираться не всенародным голосованием, а из числа депутатского корпуса, городские округа на внутригородские муниципальные районы делиться не будут. Кроме того, в Татарстане давно реализуется модель формирования представительных органов муниципальных районов из глав и депутатов поселений. Мы считаем ее приемлемой, хотя

в направлении взаимосогласованной работы поселений и районов нам предстоит еще много постараться.

Основные дебаты у нас идут по вопросу о перераспределении полномочий. СМО выступает за то, чтобы расширить список из тринадцати полномочий, которые федеральный законодатель оставил сельским поселениям. Нам не очень понятно, почему организацию ритуальных услуг и содержание мест захоронений должны взять районы. Скажем, умирает малоимущий или одинокий человек в деревне — неужели по этому вопросу надо ехать в район? То же самое по водоснабжению. Разве люди должны ждать, когда из райцентра приедут чинить водопровод? У нас есть районы, в которых 150 населенных пунктов. И таких вопросов, касающихся непосредственно жизнеобеспечения, много. Поэтому СМО Татарстана предлагает или сохранить эти полномочия за сельскими поселениями, или закрепить их за двумя уровнями муниципалитетов, или распространить практику передачи таких полномочий от районов поселениям по соглашениям.

Но эти вопросы решаемы. Непонятно только, как пойдет финансирование полномочий. Так, на организацию ритуальных услуг особых затрат не требуется, там от власти нужна только бумажная работа, а сами услуги у нас в основном оказывают церкви и мечети. На организацию водоснабжения средств у многих районов тоже нет, поэтому пока местные власти доберутся до каждой деревни, пройдет много времени. Полномочие по профилактике терроризма и экстремизма тоже спорное. Оно примыкает к полномочиям по регистрационному учету граждан по месту жительства. Сейчас его взяли на себя территориальные органы ФМС, но они расположены далеко не в каждом населенном пункте, как правило, в районных центрах и городах. Предположим, в деревню приехал новый человек и живет, не регистрируется. Пока ему самому для каких-то его личных целей не потребуется официальная регистрация, в райцентре или городе и знать о нем не будут. А глава сельского поселения тут уже ничего сделать не сможет, если у него полностью изымут полномочия, связанные с охраной общественного порядка.

Вопросов много, но мы сейчас обсуждаем их в спокойном рабочем режиме и, думаю, найдем приемлемые решения. 14 сентября у нас избран очередной состав республиканского парламента, и мы работаем над законопроектом уже с новой командой республиканских депутатов.

Считается, что от механического перераспределения полномочий денег не прибавится. Есть ли у СМО свое видение путей решения проблемы недофинансирования местных бюджетов?

В основном средств не хватает поселениям, особенно сельским. Но мы понимаем, что и у других типов муниципалитетов, и у республики тоже не хватает доходов. Мы не можем потребовать от государственной

власти дать нам денег. И поэтому СМО уже второй год внедряет в сельских поселениях и районных центрах самообложение граждан. Население проводит референдум и выбирает основную задачу, которую необходимо решить на территории муниципального образования. Допустим, люди решили, что им важнее в этом году отремонтировать 500 м дороги, или кладбище огородить, или реку очистить. Набор вариантов определяют представительные органы поселения в контакте с населением. В каждом случае все определяется по-разному: сумма взноса, методика расчета (от семьи или от взрослого человека) и т. д. В ходе референдума люди голосуют не только за важные для себя проекты, но и за то, что они будут их софинансировать в определенном объеме. В Татарстане установлено, что на каждые 100 руб. от самообложения республика дает 400 руб. из своего бюджета. Помимо того что граждане помогают властям своими деньгами содержать и благоустраивать места своего проживания, у самообложения есть и еще один неоспоримый «плюс» — когда что-то построено на деньги человека, он более бережно к этому относится.

В ряде регионов введение самообложения в поселениях затруднено отсутствием согласия между жителями разных деревень. Удастся ли в Татарстане достигнуть единства выбора?

Если органы МСУ поселения грамотно провели разъяснительную работу с гражданами, то есть рассказали им о возможностях, которые дает самообложение, то дальнейших сложностей не возникает. Дело в том, что поселения наши как были, так и остались небольшими, по два-три близко расположенных друг от друга населенных пункта. Как правило, у жителей этих деревень имеются общие интересы.

В 2006 году в республике было создано 999 муниципалитетов, сейчас осталось 955. За все эти годы у нас сократилось 45 муниципалитетов и образовался один новый. Руководство СМО сознательно никогда не вмешивалось в этот процесс, и руководство республики не давало политической установки на укрупнение, как это делают в других субъектах Федерации. Мы считаем, что территориальные процессы должны идти естественным историческим путем и обосновываться только пожеланиями населения. Наши небольшие по территории и численности населения поселения сохранили единство сообщества жителей, и поэтому при проведении референдумов по выбору приоритетного проекта разногласий среди жителей, как правило, почти не бывает.

А в городах? Там ведь совсем иная история с достижением согласия...

А в городах, особенно с высокой численностью населения и концентрацией хозяйствующих субъектов, финансирование муниципальных полномочий находится на более высоком уровне. Там стоит задача не столько привлечь деньги и силы населения (что, конечно, очень важно),

сколько сформировать из множества малых соседских сообществ единое городское сообщество, которое могло бы работать в контакте с депутатским корпусом. И эти первичные соседские сообщества еще необходимо создать. Поэтому СМО вместе с руководством республики сейчас занялся развитием тосовского движения. Мы изучили опыт Волгоградской, Новосибирской, Кировской, Архангельской областей и других регионов, везде поездили, собрали «изюминки» и сейчас работаем над тем, как внедрить этот опыт у нас. Сегодня в республике работает 297 ТОСов, многие из них были созданы в предыдущие годы. Мы думаем, что нам этого числа недостаточно для организации полноценного участия населения в решении местных вопросов, а также для формирования полноценного народного представительства. Так, в Казани работает всего 50 депутатов на 1,2 млн человек населения. Даже представить трудно, чтобы депутат хотя бы раз поговорил со всеми своими избирателями и услышал их. Механизмы ТОС помогут нам преодолеть отчуждение населения от власти.

То есть для городов мы предлагаем ТОСы, а для села — самообложение.

Много ли денег можно собрать с сельских жителей? Есть ведь и такие задачи органов местного самоуправления поселений, которые требуют значительно больших затрат. Например, модернизация или строительство сетей водо- и теплоснабжения.

Для решения таких задач СМО РТ два года назад организовал конкурс среди сельских поселений. Победители получают премию в 1 млн руб. на социальное развитие своих территорий и самостоятельно определяют, на какие цели они ее потратят. Этот конкурс проводится ежегодно и по квоте. Первый этап конкурса проходит на районном уровне. СМО объявляет о начале конкурса и доводит до районов лимиты на участие поселений в конкурсе текущего года. В этом году по районам было распределено 104 гранта. Чтобы охватить максимальное число поселений, установлено правило: победители не могут участвовать в конкурсе в течение трех следующих лет. На втором этапе заявки рассматривает республиканская конкурсная комиссия (я являюсь ее председателем) в составе руководителей СМО, заместителя республиканского министерства экономики, представителей других министерств республики, общественности.

Оценка конкурсантов производится по методике, которую разрабатывали специалисты минэкономики совместно с нами. Первоначально минэкономики предложил более сотни показателей по образцу не так давно действовавшей на федеральном уровне системы оценки эффективности деятельности органов региональной власти. Там были и количественные показатели, и какие-то теоретизированные подходы. На мой взгляд, это чрезмерно, ни один глава сельского поселения никогда не

поймет, чего от него хотят. Совет выступал за то, чтобы каждому человеку было понятно: вот за это поселению начислят столько-то баллов, а за это столько-то снимут. Мы обсуждали систему оценки с участием руководителя и сотрудников аппарата Президента Татарстана, и в конце концов наш Президент поддержал позицию Совета. У нас в итоге получилось семь показателей, характеризующих работу органов поселения, направленную на развитие местной экономики и сельского хозяйства. Потом по поводу системы показателей для муниципалитетов четко высказался и Президент России, указав, что регионы не имеют права ничего добавлять сверх утвержденных тринадцати показателей. Но и сейчас мы рассматриваем методику оценки деятельности сельских поселений как рабочий инструмент, который можем и должны совершенствовать. В этом году президиум СМО решил дополнить показатели «инвестиции в основной капитал» и «отгружено товаров собственного производства» данными по деятельности малого предпринимательства, а показатель «валовая продукция сельского хозяйства» рассчитывать, исходя из одного жителя, занятого в отрасли. Думаю, что и в дальнейшем эта система оценки будет развиваться. Сейчас, к примеру, мы учитываем поголовье крупного рогатого скота и у сельхозпроизводителей, и на уровне личных подсобных хозяйств. Возможно, когда-нибудь на каждом сельском подворье будет своя корова, и этот показатель утратит актуальность.

Но ведь развитие животноводства не относится к полномочиям органов МСУ поселений...

Не относится, но, если на селе не останется живности, что же будет с селом?

Не все наши показатели соответствуют полномочиям поселений, но мы считаем их важными для развития села. Законом за поселениями не закреплены полномочия по предотвращению и пресечению правонарушений, но мы приняли такой показатель, ведь логика жизни того требует. Если мы это все сбросим на органы внутренних дел, порядок останется только там, где есть подразделения МВД, а они ведь есть далеко не в каждой деревне.

Ежегодно СМО также проводит и другие конкурсы: «Лучший работник в сфере муниципального управления», «Лучшая общественная инициатива в муниципальных образованиях Республики Татарстан», «Республиканский конкурс на лучшее освещение темы местного самоуправления в СМИ». Председатель СМО входит в состав всех конкурсных комиссий, также в эти комиссии входят представители органов государственной власти Татарстана.

Уже несколько лет в новостях проходят сообщения о том, что призами на конкурсах СМО РТ являются автомобили. Это один и тот же конкурс?

Нет, это разные конкурсы. Автомобили мы распределяем между всеми типами муниципальных образований и награждаем победителей накануне празднования Дня Республики Татарстан, а также в преддверии съезда СМО, который традиционно проходит в конце года.

Конкурс по распределению автомобилей появился по инициативе главы республики. Рустам Минниханов решил обеспечить все муниципалитеты транспортом, чтобы повысить оперативность их работы и облегчить межмуниципальные и межведомственные контакты. Ведь раньше у муниципалитетов почти не было своего надежного служебного транспорта. Особенно тяжело было сельским поселениям, которые не могли обновить свой транспорт за счет бюджетных средств, а старые машины постоянно ломались и потребляли много горючего. Ведь что такое машина в сельской местности? Это не только средство передвижения для главы, но и «социальное такси», и скорая помощь, и почта и все остальное. Машина нужна всем жителям, а большинство из них — люди преклонного возраста с ограниченной мобильностью. Поэтому СМО РТ, конечно же, приветствовал инициативу главы республики, но, в свою очередь, выступил с предложением распределять автомобили по результатам конкурса, чтобы это выглядело не как подарок, а как заслуженное поощрение за качество муниципальной работы. Также мы предложили Рустаму Минниханову лично награждать победителей, он согласился и проводит каждую церемонию награждения, а затем дает прием в честь победителей. А раз у нас такой высокий уровень церемонии, то и подготовка ее ведется очень тщательно. Над этим работает аппарат СМО РТ совместно с аппаратом Президента Татарстана. Конечно, можно было бы просто рассылать приглашения главам, мол, приезжайте на базу и получайте машину. Но когда человек получает ключи из рук самого главы Татарстана, а Президент еще и на прием приглашает, а я рядом стою и подаю документы на эту машину, а рядом стоят все министры и другие руководители нашей республики — это совсем другое дело, совсем другой настрой. У человека появляется чувство гордости за свою работу, чувство единства команды, работающей ради процветания нашей республики.

За последние четыре года ключи от автомобилей различных марок и моделей уже получили в общей сложности 918 муниципалитетов. Как и в любых наших конкурсах, победитель не имеет права повторно участвовать в данном конкурсе в течение трех лет. От двух наших городских округов — Казань и Набережные Челны — в конкурсе ежегодно участвуют муниципальные учреждения. С этого года специально для них выделяют не автомобили, а микроавтобусы.

По Вашим наблюдениям, «автомобильный» конкурс действительно помогает повысить качество муниципальной работы?

Безусловно. Во-первых, у нас меньше стало опозданий и неявок кого-то из глав на оперативные совещания по важным вопросам.

«Оперативки» ведь не просто так собирают, от нечего делать, а для того, чтобы обсудить важные вопросы и найти решения поставленных задач. Если глава из-за отсутствия транспорта пропустил совещание, он уже не сможет высказать свои аргументы в пользу того или иного решения, не сможет донести информацию о своих проблемах. Во-вторых, уровень удовлетворенности населения в сельских поселениях качеством работы органов МСУ стал повышаться. Когда деревенской бабушке требуется попасть к врачу в город, а скорую помощь оттуда не дождешься, глава дает машину со своим водителем. Конечно, бабушка остается довольна и делится впечатлениями с соседями. Чтобы там ни говорили про реформу здравоохранения, все равно по факту глава поселения вынужден решать эти вопросы, чтобы удовлетворить потребности своих людей.

Давайте поговорим о том, как организована работа Совета. Вот, например, хватает ли Вам времени на исполнение всех своих многочисленных обязанностей?

С 2006 по 2010 год я возглавлял СМО Татарстана на общественных началах, и тогда в силу занятости на основной работе — а я в общей сложности более двадцати лет руководил Черемшанским районом — не мог постоянно представлять интересы членов СМО перед руководством республики. В 2010 году съезд СМО решил, что председатель Совета должен работать на постоянной основе, чтобы иметь возможность осуществлять в течение всего своего рабочего времени функции общего руководства Советом и лоббировать интересы муниципалитетов республики на региональном уровне. На общественных началах у нас работает только президиум СМО. В его составе одиннадцать представителей муниципалитетов разных типов.

Многие СМО образуют в своем составе палаты разных типов муниципальных образований. А СМО Татарстана?

Поскольку большинство проблем, стоящих перед муниципалитетами практически одни и те же, палат по типам муниципальных образований у нас нет. Все типы муниципалитетов представлены в президиуме, и аппарат СМО перед заседаниями президиума проводит опросы всех членов СМО, поэтому уровень компетентности решений президиума достаточно высокий.

Как часто собирается президиум?

Ежеквартально, согласно утвержденному годовому плану. К нам приходят руководитель аппарата Президента Татарстана, первый заместитель председателя правительства республики, зампредседатели и руководители комитетов и комиссий Госсовета. Решения президиума сразу берутся в работу аппаратом Совета и органами власти Татарстана. Таким образом, вопросы решаются оперативно и на высоком уровне.

А кто утверждает годовой план работы президиума?

Съезд Совета. Мы все вопросы сначала обсуждаем на съезде, обязательно в присутствии первых лиц республики, всех министров республики, руководителей терорганов федеральных органов госвласти, бывают гости и из федеральных органов. Обычно в нашем съезде участвует около 1300 человек, из них 955 муниципальных руководителей. Обязательно с программной речью о политике республики в отношении местного самоуправления перед муниципальным сообществом выступает Президент Татарстана. Отчетный доклад о проделанной работе со времени предыдущего съезда представляет руководитель СМО. Он же намечает основные задачи для муниципальных образований на ближайшее будущее. Также в ходе форума выступают члены президиума и представители муниципалитетов. Мероприятие, одним словом, крупное.

После съезда мы разрабатываем документ, который называется «План совместных мероприятий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления РТ». Этот план подписываем мы с премьер-министром и утверждает Президент Татарстана. В этом плане указано, какую часть пути должны пройти муниципальные образования, а какую — министерства и ведомства Татарстана. Поскольку у главы республики есть полномочия по координации деятельности терорганов федеральных органов власти, то и по федеральным органам там есть своя часть. На основании этого плана мы и работаем в течение года.

У нас есть и такая форма регулярной работы, как круглый стол по актуальным вопросам муниципального управления. Мы приглашаем туда руководителей исполнительных органов МСУ, в основном городских округов и муниципальных районов, а районы представляют уже не только самих себя, но и свои поселения (у нас представительные органы районов формируются из глав и депутатов поселений). Там бывают все министры, обязательно участвует первый заместитель премьер-министра республики, руководитель аппарата Президента и зампреда Госсвета. По всем выявленным Советом проблемным вопросам мы приглашаем руководителей заинтересованных органов госвласти. Руководители муниципалитетов задают им свои вопросы, которые коллегиально рассматриваются, выступает обычно профильный министр или замминистра. Таким образом мы находим решения по всем острым вопросам.

Включая финансовые?

Безусловно. Финансовые вопросы, я так думаю, никогда не будут полностью решены. Но ведь помимо финансовых есть еще и иные проблемы. Например, по организации межведомственного взаимодействия, по правоприменительной практике, когда требуются разъяснения и уточнения или когда нужно дополнить региональное законодательство недостающей нормой.

Из того, что Вы рассказали, получается, что без республиканской власти СМО Татарстана просто не станет, муниципалитеты не смогут работать. А как же конституционные нормы о том, что органы МСУ не входят в состав органов государственной власти?

Некоторые воспринимают Конституцию буквально и пытаются что-то делать без или даже вопреки государственной власти. Но я считаю, что государственная и муниципальная власть должны работать в едином ключе, ведь они обслуживают одних и тех же жителей. Иначе никакие вопросы не решить. Поэтому и совет муниципальных образований субъекта Федерации тоже должен работать в тесном сотрудничестве с руководством региона. СМО представляет собой сообщество муниципальных руководителей, а значит, мы тоже имеем отношение к системе власти. Нам абсолютно очевидно, что без совместной работы с Президентом Татарстана, Госсоветом, правительством муниципалитетам было бы тяжело выживать. Если не сказать больше.

Сколько человек работает в аппарате СМО и какой у них уровень зарплаты?

В аппарате совета девятнадцать человек. Руководит аппаратом исполнительный секретарь **Александр Барышев**, у него двое заместителей. Самое большое подразделение — правовое управление из семи человек, они восполняют нехватку квалифицированных юристов в муниципальных администрациях, особенно в сельских. Когда мы начинали нашу работу по урегулированию взаимоотношений муниципалитетов с прокуратурой, поселения себя и защитить-то не могли. Штрафы, суды на них сыпались, как снег на голову. И тогда на съезде было решено собрать в аппарате СМО команду специалистов для проведения консультаций, оказания методической помощи, а также для защиты муниципальных интересов в судах. Получилось у нас сравнительно неплохо. За каждым нашим юристом закреплены определенные муниципалитеты — городские округа и муниципальные районы. Сельские поселения тоже обращаются, если не могут решить вопрос со своим районом. В помощь муниципалитетам правовое управление выпускает справочно-методические пособия по сложным вопросам правоприменительной практики, которые доступны на сайте СМО РТ. Кроме того, в составе аппарата СМО созданы орготдел из четырех человек, он обслуживает весь документооборот и организует мониторинги. Есть финансово-аналитический отдел также из четырех человек, он консультирует муниципалитеты по вопросам организации бюджетного процесса. Есть у нас своя редакция, которая отвечает за информационное наполнение сайта Совета и выпускает журнал «Местное самоуправление в Татарстане». В год готовится пять выпусков на русском и татарском языках: по одному в квартал и один специальный, посвященный съезду. Журналисты, впрочем, в аппарате не числятся, они сотрудничают с нами на внештатной основе.

Сотрудники аппарата получают на уровне служащих республиканских министерств, хотя, конечно, ни государственными, ни муниципальными служащими они не являются. СМО РТ является некоммерческой организацией. Для эффективной деятельности у сотрудников Совета должен быть высокий уровень квалификации, к тому же многие из них пришли к нам именно из муниципальной службы со своим опытом и со своим багажом знаний, так что у нас есть пожелание уравнивать на федеральном уровне работу специалистов аппаратов советов муниципальных образований с муниципальной службой. Я имею в виду не уровень зарплаты, а статус, утвержденный в федеральном законодательстве. Все-таки СМО, оставаясь некоммерческой организацией, включен в механизмы управления территориями республики. Наверное, и любой другой совет муниципальных образований, если он работает активно и с муниципалитетами, и с органами госвласти, занимает в системе управления такое же место. Логично, если у сотрудников аппаратов советов будут те же гарантии, что и у муниципальных служащих.

Хватает ли членских взносов на содержание такого аппарата и проведение масштабных мероприятий?

Конечно нет. Взносы у нас сравнительно небольшие — 1 руб. с жителя, независимо от типа муниципального образования. Конечно, нам очень помогает республика, за это мы оказываем органам власти Татарстана большое содействие в организации сбора необходимой информации, в проведении мероприятий, подготовке документов на муниципальном уровне и т. д. Нам также помогают и хозяйствующие субъекты, особенно в проведении наших мероприятий. В Татарстане работает ряд крупных компаний, с которыми мы сотрудничаем.

Какая проблема сейчас для Совета наиболее актуальна?

Основная проблема — низкий уровень квалификации муниципальных кадров. Аппарат СМО берет на себя задачи по разъяснению муниципалам новелл в федеральном и региональном законодательстве, особенностей регулирования бюджетной и налоговой сфер. Мы выпускаем методические материалы и по вопросам реализации прямых муниципальных полномочий, и по другим важным вопросам жизнеобеспечения. Мы сопровождаем введение механизмов самообложения и развитие ТОСов, консультируем глав по вопросам организации работы ЖКХ и строительства социальных объектов (это тоже — по факту, а не по закону — сфера муниципальных интересов). Но федеральная нормативная база изменяется слишком быстро, и поэтому приходится разрабатывать все новые и новые методические материалы. Кроме того, в результате выборов меняется качественный состав муниципальных руководителей и лидеров, поэтому СМО РТ в рамках сотрудничества с Казанским госуниверситетом и правительством республики

организует обучение муниципальных служащих по базовым вопросам муниципального управления. Задача по подготовке кадров и методическому сопровождению муниципальной работы, думаю, останется актуальной еще долгие годы, по крайней мере до тех пор, пока не сформируется устойчивое федеральное и региональное законодательство.

Проблема низкой активности населения нас тоже очень тревожит, ведь без участия людей смысл самого МСУ утрачивается. У нас проходят прямые выборы депутатов в поселениях и городских округах, но, к сожалению, депутатский корпус не всегда отвечает требованиям, которым должны соответствовать народные представители. Сельские депутаты работают в тесном контакте с односельчанами, на селе никуда от людей не спрячешься, а городские депутаты после выборов лишь в отдельных случаях взаимодействуют со своими избирателями. Сейчас наши городские округа отказались от двухуровневого МСУ, возможно, они и правы. Но проблему низкой активности населения, которая на самом деле растет из отчуждения населения от власти, все же надо решать. Вот поэтому-то мы хотим ввести во всех городских округах ТОСы.

Отсутствие собственных доходов на местах, конечно, не способствует развитию самостоятельности. Но муниципалам нельзя постоянно уповать на республику, нужно и самим создавать новые источники пополнения местных бюджетов. Однако существующая система формирования объемов дотаций и субвенций не стимулирует муниципалов на работу по увеличению сборов налогов. Собранные сверх прогнозируемых суммы в следующем бюджетном периоде автоматически зачисляются в доходную базу, и объем бюджетной помощи уменьшается на эту сумму. Поддерживаем в этой связи предложения многих регионов России по сохранению налоговой базы на трех- или пятилетний период. В условиях непростой экономической ситуации это было бы еще одним фактором повышения доходов бюджета.

Рассматривая проблему бюджетной обеспеченности муниципальной власти, необходимо подчеркнуть, что в Татарстане создана уникальная система реализации запросов населения — в том числе в сфере полномочий муниципалитетов — через республиканские программы. В настоящее время в регионе реализуются, не считая федеральных, 27 республиканских социально-экономических программ. Собственный бюджет практически всех поселений позволяет финансировать (причем это с дотациями и субвенциями) только текущие расходы. Но когда на селе строится ФАП или клуб, капитально ремонтируется школа, то эти расходы превышают иногда годовые поступления от налогов. Мы к этому привыкли и не замечаем, что такое положение уникально. И многие наши коллеги-муниципалы из других регионов по-хорошему завидуют нам.

СМО РТ участвует в организации выборов на муниципальном уровне?

У нас в СМО за каждым сотрудником аппарата, и за мною в том числе, закреплены определенные муниципальные образования. И мы, конечно, помогаем организовывать избирательные кампании, но только в плане соблюдения норм и требований законодательства. А на отбор кандидатов и тем более выбор избирателей мы влиять не стремимся. Как и любой другой совет муниципальных образований, мы не должны заниматься политикой: это незаконно и неправильно. В то же время мы не отказываемся от сотрудничества с партийными и околопартийными структурами, мы их всегда приглашаем на свои мероприятия, рады с ними взаимодействовать, но сами остаемся вне политики. Мы же должны представлять муниципальные образования, которые сами по себе не имеют никакой политической окраски. СМО должен работать на то, чтобы на каждой территории властные полномочия исполнялись эффективно, а все вопросы жизнеобеспечения решались в интересах населения.

СПРАВКА МР

Минсагит Закирович ШАКИРОВ — председатель СМО Республики Татарстан (с 2006 года), член Президиума ОКМО. Большая часть его трудовой биографии связана с Черемшанским районом, где он занимал должности главы района, председателя совета (2006–2010); главы района (2005–2006); главы администрации района (1991–2005); председателя районного совета народных депутатов (1990–1991); первого секретаря райкома КПСС (1988–1990); председателя исполкома районного совета народных депутатов (1987–1988). Ранее находился на партийной работе (1978–1987), возглавлял передвижную механизированную колонну (1971–1978). Избирался депутатом районного совета, Верховного совета и Государственного совета Республики Татарстан. Окончил Казанский сельскохозяйственный институт; Саратовскую высшую партийную школу. Родился в 1948 году в Татарской АССР.

Совет муниципальных образований РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН создан на учредительном съезде 22 марта 2006 года. В настоящее время в Республике Татарстан 955 муниципальных образований: два городских округа, 43 муниципальных района, 38 городских поселений, 872 сельских поселения.

Высшим органом управления Совета является съезд, который собирается один раз в год. В период между съездами управление деятельностью Совета осуществляет президиум в составе одиннадцати человек. Председатель Совета избирается съездом на пять лет. Аппарат Совета — девятнадцать человек. В составе Совета образованы юридическое управление, отдел организационной работы и делопроизводства, финансово-аналитический отдел.

Для поддержки и в целях социально-экономического развития сельских населенных пунктов проводится республиканский конкурс на предоставление грантов сельским поселениям Республики Татарстан. Также Совет муниципальных образований ежегодно проводит конкурсы:

- «Лучший работник в сфере муниципального управления»;
- «Лучшая общественная инициатива в муниципальных образованиях Республики Татарстан»;
- «Республиканский журналистский конкурс на лучшее освещение темы местного самоуправления в средствах массовой информации».